

«ДЕРЖАВЫ СРЕДНЕГО УРОВНЯ» В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

Валерия Валерьевна Вершинина

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 2 сентября 2019 <i>Принята к печати:</i> 3 февраля 2020	Аннотация: На протяжении последних десятилетий в исследованиях по международным отношениям превалировала тенденция анализировать мировой порядок, преимущественно уделяя внимание анализу роли в нем сверхдержав и великих держав. Менее влиятельные государства, а именно малые и средние державы рассматривались как объекты, не обладающие возможностями влиять на ход международно-политических процессов. Однако с распадом биполярной системы в научном дискурсе стали формироваться новые подходы к анализу сегодняшней расстановки сил в системе международных отношений, один из которых акцентирует внимание на «державках среднего уровня». Концептуальное понимание внешнеполитического поведения держав среднего уровня существенно усложнилось по сравнению с периодом биполярности. В то же время, однако, до сих пор отсутствует четкое определение самого понятия «держава среднего уровня». В связи с чем, при характеристике данных держав разными авторами используются различные показатели. В целом причисление той или иной страны к такой категории часто обуславливается наличием достаточного численного населения, природных ресурсов, экономической и военной силы, политической стабильности, ее формальное признание другими участниками международных отношений в качестве значимого международного игрока и активными действиями самого государства в решении региональных и международных проблем. Исходя из этого, в статье рассматривается концепция «держав среднего уровня», её история развития и проводится сравнительный анализ основных теоретических подходов: иерархический, поведенческий и конструктивистский. В ходе исследования был проанализирован каждый из указанных методологических подходов, на основе чего был сделан вывод о том, что только комплексное применение вышеуказанных подходов позволит сформировать целостное понимание концепта «держава среднего уровня». В статье также рассматриваются отдельные исторические периоды развития концепции, и приводится новая дифференциация держав среднего уровня, согласно которой следует выделять традиционные и новые (зарождающиеся) средние державы. В заключении отмечается, что стремительно набирающее популярность понятие «держав среднего уровня» свидетельствует о постепенном формировании нового мирового порядка, в котором тенденции международной динамики определяются уже не только исключительно ведущими державами, но и не менее влиятельными малыми и средними державами.
Об авторе: аспирант, сотрудник Центра АСЕАН, МГИМО МИД России e-mail: hanoivaleria@gmail.com	
Ключевые слова: держава среднего уровня; средние державы; теория международных отношений	

Несмотря на непрекращающиеся в научном сообществе дискуссии о современном мировом порядке¹, следует признать, что

¹ Kissinger, H. World Order. New York: Penguin Books, 2015. 432 p.; The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia. Ed. by Alexei D. Voskressenski, Boglarka Koller.

Lanham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield / Lexington Books, 2019. 242 p.; Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002. С. 50. [Shakleina, T.A. Rossiya i SHA v novom mirovom porjadke. Diskussii v politiko-akademicheskikh

сегодня происходит трансформация и становление новой международной системы, контуры которой еще четко не определены. Тем не менее, центральную роль в формировании и поддержании современного мирового порядка по-прежнему играют ведущие государства, а среди ключевых характеристик современной системы международных отношений выделяется её иерархичность². Переход к новому формирующемуся миропорядку сопровождается возрастанием свободы действий большинства политических акторов³. В тоже время адаптация государств к условиям сложной социальной системы международных отношений выражается в стратегическом поведении субъектов МО, основанном на соотношении имеющихся предпочтений и наличием средств⁴. Новый складывающийся мировой порядок рассматривается не просто как очередная система международных отношений, а как более или

менее целостное мироустройство, базирующееся на единых основаниях⁵. В результате этих новых тенденций сформировались благоприятные условия для многих малых и средних государств, что позволило им стать самостоятельными субъектами международных отношений.

Эти страны проявляют низкий уровень участия в международных делах, ограничивают свою активность узким кругом внешнеполитических вопросов и ближайшим географическим пространством. Малые и средние страны отдают предпочтение дипломатическим и экономическим инструментам внешней политики, придерживаются принципов международного права и нейтралитета, участвуют в международных организациях и соблюдают международные соглашения. В отношениях друг с другом стараются избегать конфликтов, выступают за сотрудничество, и ориентируются на великие державы в вопросах безопасности, ресурсов и создании партнерств⁶. Тем не менее, усиливающиеся взаимозависимость, расширение экономического измерения международных отношений и неустойчивость в международной системе повышают роль малых и средних государств, а также открывают перед ними новые перспективы в наращивании политического влияния⁷.

soobshhestvakh Rossii i SSHA (1991-2002) (Russia and the USA in the New World Order. Discussion in the Political and Academic Circles of Russia and the USA (1991-2002)). Moscow: Institut SHA i Kanady RAN, 2002. P. 50.]

² Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Современные международные отношения и мировая политика / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004. – С. 52. [Bogaturov, A.D. Sovremennyy mezhdunarodnyy porjadok (Modern World Order) // Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika (Contemporary International Relations and World Politics), A.V. Torkunova (Ed.). Moscow: Prosveshhenie, 2004. P. 52.]

³ Сирота Н.М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 178. [Sirota, N.M. Ponjatie «mirovoj porjadok» v sovremennom teoreticheskom diskurse ("World Order" Notion in Modern Theoretical Discourse) // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, No. 3 (29). P. 178.]

⁴ Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. М.: Аспект пресс, 2018. С. 40. [Istomin, I.A. Logika povedeniya gosudarstv v mezhdunarodnoj politike (The Logic of the Behavior of States in International Politics). Moscow: Aspekt press, 2018. P. 40.]

⁵ Кувалдин В.Б. Глобализация и новый мировой порядок // Современные международные отношения и мировая политика / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004. С. 70. [Kuvadin, V.B. Globalizacija i novyj mirovoj porjadok (Globalization and New World Order) // Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika (Contemporary International Relations and World Politics), A.V. Torkunov (Ed.). Moscow: Prosveshhenie, 2004. P. 70.]; Кувалдин В.Б. Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения. М.: Вест Мир, 2017. 400 с. [Kuvadin, V.B. Global'nyy mir. Politika. Ekonomika. Sotsial'nyye otnosheniya (The Global World: Politics, Economy, Social Relations). Moscow: Ves' Mir, 2017. 400 p.]

⁶ Кудряшова И.В. Легко ли быть средневеликим // Международные процессы. 2008. .6. №3. С. 78. [Kudrjashova, I.V. Legko li byt' srednevelikim (Is it Easy to be a Middle-Sized?) // *Mezhdunarodnye processy*, 2008, Vol. 6, No. 3, p. 78.]

⁷ Ibid. С. 81.

Стоит также отметить, что в новой формирующейся системе международных отношений стала меняться мотивация внешнеполитического поведения государств и механизмы их взаимодействия. Традиционно великие державы рассматривались как гаранты сохранения баланса сил, способные корректировать и влиять на внешнеполитическое поведение малых и средних стран. Соответственно с этой точки зрения, малые и средние страны рассматривались как объекты, не обладающие возможностями непосредственного влияния на ход международно-политических процессов, и их изучению уделялось меньше внимания. Однако с развитием региональных и интеграционных процессов, эти страны получили большую свободу действий и, что не менее важно, право выбора собственного пути развития⁸.

В этих условиях внешнеполитическое поведение малых и средних государств стало строиться на базе двух поведенческих стратегий – политики балансирования и примыкания, содержание которых сегодня значительно расширилось. В отличие от традиционной стратегии примыкания, суть которой заключалась во временном сближении малых и средних стран с более сильным игроком, современная политика интеграционного примыкания мотивирована не внешней угрозой, а чаще всего внутренними экономическими интересами государства. В то же время эти страны обладают способностью одновременного проведения политики балансирования и примыкания, поскольку с одной стороны они являются сторонниками интеграции, а с другой – заинтересованы в ее торможении во избежание односторонней зависимости. Другими словами внешнеполитическая стратегия малого и среднего государства заключается в поддержании оптимального соотношения балансирования и примыкания⁹.

⁸ Скриба А.С. Балансирование малых и средних государств // Международные процессы. 2014. Т. 12. №4. С. 89. [Skriba, A.S. Balansirovanie malyh i srednih gosudarstv (The Balancing of Small and Medium-Sized Nations) // *Mezhdunarodnye protsessy*, 2014. Vol. 12, No. 4, p. 89.]

⁹ Ibid.

Таким образом, для лучшего осмысления сегодняшней расстановки сил в системе международных отношений и понимания международно-политических процессов, как на региональном, так и на глобальном уровнях представляется актуальным рассмотреть концепцию держав среднего уровня, начало формирования которой относится к 1940-м гг. и связано инициативой Австралии и Канады позиционировать себя в качестве держав среднего уровня. Понятие «державы среднего уровня» получило широкое распространение в 1960-е гг. в период трансформации биполярной системы международных отношений. После окончания холодной войны концептуальное понимание внешнеполитического поведения держав среднего уровня существенно усложнилось по сравнению с периодом биполярности. В результате чего в период с 2000 гг. по настоящее время появилось большое количество исследований на тему держав среднего уровня, которые можно разделить на три направления.

Первое включает в себя работы, посвященные анализу так называемых «самопровозглашенных» держав среднего уровня, а именно Австралии и Канады¹⁰. Далее следуют исследования отдельных держав среднего уровня, к числу которых исследователи стали относить: Бразилию¹¹, Вьетнам¹², Германию¹³, Индию¹⁴, Индонезию¹⁵,

¹⁰ Cooper, A.; Higgott, R.; Nossal, K.R. *Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order*. Vancouver: UBC Press, 2004. 232 p.

¹¹ Burges, S. Mistaking Brazil for a Middle Power // *Journal for Iberian and Latin American Research*, 2013, Vol. 19, No. 2, pp. 286-302.

¹² Asia's Middle Powers? The Identity and Regional Policy of South Korea and Vietnam. Ed. By Joon-Woo Park, Don Keyser, Gi-Wook Shin. Stanford, CA: Shorenstein Asia-Pacific Research Center, 2013. 275 p.

¹³ Otte, M.A. *Rising Middle Power? German Foreign Policy in Transformation, 1989-1999*. New York: St. Martin's Press, 2000. 324 p.

¹⁴ Sethi, J.D. India as a Middle Power // *India Quarterly: A Journal of International Affairs*, April 1969, Vol. 25, No. 2, pp. 107-121.

¹⁵ Karim, M.F. Middle Power, Status-seeking and Role Conceptions: the Cases of Indonesia and South Korea // *Australian Journal of International Affairs*, 2018, Vol. 72, No. 4, pp. 343-363.

Иран¹⁶, Малайзию¹⁷, Мексику¹⁸, Таиланд¹⁹, Турцию²⁰, Японию²¹, Южную Корею²² и Южную Африку²³. Третье направление рассматривает саму группу держав и их роль в международных отношениях²⁴.

Однако, стоит отметить, что до сих пор отсутствует общепринятое определение самого понятия «держава среднего уровня», поскольку в разные периоды при характеристике данных держав разными авторами использовались различные критерии. В этой связи представляется необходимым проследить как менялось представление о державах среднего уровня в отдельные исторические периоды и какие теоретические подходы сегодня распространены в академическом сообществе.

¹⁶ Ehteshami, A. Middle East Middle Powers: Regional Role, International Impact // *Uluslararası İlişkiler*, August 2014, Vol. 11, No. 42, pp. 29-49.

¹⁷ Nossal, K.R.; Stubbs, R. Mahathir's Malaysia: An Emerging Middle Power? // *Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War* / Ed. By Andrew F. Cooper. London: Macmillan Press, 1997. Pp. 147-163.

¹⁸ Mares, D.R. Mexico's Foreign Policy as a Middle Power: The Nicaragua Connection, 1884-1986 // *Latin American Research Review*, 1988, Vol. 23, No. 3, pp 81-107.

¹⁹ Freedman, A. Malaysia, Thailand, and the ASEAN Middle Power Way // *Middle Powers and the Rise of China*. Ed. By Gilley B., O'Neil A. Washington, DC: Georgetown University Press, 2014. pp 104-125.

²⁰ Middle Powers in Global Governance. The Rise of Turkey. Ed. By Emel Parlar Dal. London: Palgrave Macmillan, 2018. 275 p.

²¹ Cox, R.W. Middlepowermanship, Japan, and Future World Order // *International Journal*, 1989, Vol. 44, No 4, pp 823-862.

²² Mo, J. South Korea's Middle Power Diplomacy: A Case of Growing Compatibility between Regional and Global Roles // *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*, December 2016, Vol. 71, No. 4, pp. 587-607.

²³ Schoeman, M. South Africa as an Emerging Middle Power // *African Security Review*, 2000, Vol. 9, No. 3, pp. 47-58.

²⁴ Cooper, A.; Higgott, R. Middle Power Leadership and Coalition Building: Australia, the Cairns Group, and the Uruguay Round of trade negotiations // *International Organization*, 1990, Vol. 44, No. 4, pp. 589-632.

Исторический обзор развития концепции держав среднего уровня

Работы, датируемые началом 1940-х гг., в большинстве своем отличают попытки определить четкие критерии выделения держав среднего уровня и их роли в новой системе международных отношений. На конференции в Сан-Франциско 1945 г., в ходе которой был закреплён формальный статус великих держав за пятью постоянными членами Совета безопасности ООН, также обсуждался вопрос о статусе держав среднего уровня и их роли в урегулировании международных конфликтов²⁵. Впервые термин «держава среднего уровня» использовался представителями канадской и австралийской делегаций для обоснования своих притязаний на участие в послевоенном переустройстве мира и создании ООН²⁶.

В целом авторы того периода определяли державу среднего уровня как нацию или государство, которое обладает большим влиянием и ресурсами чем малые державы, но не играет такой определяющей роли в системе международных отношений, как великая или сверхдержава. Важной особенностью определений 1940-х гг. было то, что средние державы рассматривались с точки зрения их стремления закрепить за собой особый статус в международных организациях и их оппозиции в отношении чрезмерного контроля великих держав на международной арене. Канадский исследователь Джордж Глазербрук в 1947 г. относил к параметрам, характеризующим державы среднего уровня: 1) их попытки ограничить преобладающее влияние великих держав на международные процессы; 2) тенденцию держав среднего уровня действовать коллективно; 3) укрепление позиций на мировой арене отдельных средних держав²⁷.

Политические лидеры как Австралии, так и Канады также подчеркивали в своих

²⁵ Holbraad, C. Middle Powers in International Politics. London: Macmillan Press, 1984. P. 61.

²⁶ Chapnick, A. The Middle Power // *Canadian Foreign Policy Journal*, Winter 1999, Vol. 7, No. 2, p. 74.

²⁷ Glazerbrook, G.D. The Middle Powers in the United Nations System // *International Organization*, June 1947, Vol. 1, No. 2, p. 308.

выступлениях особую функциональную роль держав среднего уровня в международных организациях. По словам главы отдела ООН Министерства иностранных дел Канады Роберта Джеральда Риделла «Средние державы – это те страны, которые из-за своего размера, наличия материальных ресурсов, их готовности и способности брать на себя ответственность, обладают влиянием в международных отношениях схожим с великими державами»²⁸. По его мнению, средние державы не обладали теми же ресурсами, что и великие державы для самообороны поэтому относительно большой размер территории, обладание ресурсами и стратегическое значение данных держав ставили под угрозу их безопасность. Исходя из этого, Роберт Джеральд Риделл заключал, что для средних держав наиболее эффективным способом поддержания собственной безопасности является их участие в различных международных организациях. Он подчеркивал, что державы среднего уровня могут играть более значительную роль в деятельности международной организации, поскольку великие державы в наименьшей степени заинтересованы в деятельности международных организаций и не склонны ограничивать себя их рамками, а малые государства не обладают необходимыми ресурсами²⁹.

Заместитель премьер-министра Австралии Фрэнк Форд в одном из своих выступлений отметил: «необходимо признать, что помимо великих держав существуют другие державы, которые по причине своего географического положения и наличия ресурсов вынуждены будут полагаться исключительно на поддержание мира и безопасности... ряд держав, которые не классифицируются как великие, доказали на протяжении двух мировых войн, что они не только имеют возможности для борьбы с агрессорами, но и стремятся поддерживать мировую безопасность... Данные державы имеют право на особое признание статуса во всех организациях безопасности»³⁰.

²⁸ Ibid. P. 68.

²⁹ Ibid.

³⁰ Holbraad, C. *Middle Powers in International Politics*. London: Macmillan Press, 1984. P. 61.

Тем не менее, несмотря на активное участие Канады и Австралии в создании ООН им не удалось закрепить особый статус держав среднего уровня в рамках данной организации. Канадский исследователь Карстен Холбрад выделял несколько причин по которым этого не произошло. По мнению исследователя, такие факторы, как отсутствие единой позиции среди данных держав и неразработанная программа действий тормозили переговорный процесс. Кроме того, без наличия общепринятого определения или списка стран, относящихся к категории держав среднего уровня, добиться пересмотра устоявшегося порядка было фактически невозможно. Консолидация великих держав по вопросу переустройства миропорядка с учетом их интересов также не создавала условий для укрепления позиций держав среднего уровня³¹. Однако с этого периода данный термин вошел в лексикон политической науки.

Во время холодной войны количество исследований на тему держав среднего уровня значительно сократилось. Во многом это было связано с преобладанием биполярной системы, в рамках которой средние державы вступали в различные альянсы и проявляли меньшую активность в международных отношениях. Однако с конца 1960-х гг. по начало 1980-х гг. появляется все больше исследовательских работ, посвященных анализу этой категории держав³². Возросший интерес исследователей к данной проблеме можно объяснить происходившими на тот период изменениями в системе международных отношений. Одной из причин постепенной трансформации международного порядка стал Карибский кризис 1962 г., заставивший обе сверхдержавы стремиться к

³¹ Ibid. P. 64.

³² Soward, F.H. On Becoming and eing a Middle Power: The Canadian Experience // *Pacific Historical Review*, May 1963, Vol. 32, No. 2, pp. 111-136; Vellut, J.L. Congolese Foreign Policy and African 'Middle Powers', 1960-64. // *Australian Outlook*, 1965, Vol. 19, No. 3, pp. 287-305; Holbraad, C. The Role of Middle Powers // *Cooperation and Conflict*, 1971, Vol. 6, No. 1, pp. 77-90; Holmes, J.W. Most Safely in the Middle // *International Journal*, Spring 1984, Vol. 39, No. 2, pp. 366-388.

снижению международной напряженности и проведению политики «разрядки». В результате начавшегося процесса денуклеаризации державы среднего уровня стали стремиться к проведению более независимой внешней политики и расширению своих возможностей, поскольку действующая система альянсов продемонстрировала свою неэффективность и не гарантировала обеспечение их безопасности³³. Стоит отметить, что в этот период к числу держав среднего уровня стали относить не только Австралию, Канаду, скандинавские и европейские страны, но и многие динамично развивающиеся незападные страны, включая Индию, Индонезию, Китай, Турцию и Южную Африку.

Однако, на современном этапе включение Китая в группу данных держав является спорным, учитывая сегодняшний уровень развития КНР. Напротив, большинство работ посвящены анализу поведения средних держав в условиях стремительного роста Китая³⁴. В свою очередь, рассмотрение Индии в качестве державы среднего уровня в 1960-1970-ые гг. было в основном обусловлено её центральной ролью в Движении неприсоединения. В настоящее время в академическом сообществе ведутся споры о том к какой категории следует относить эту страну, а также анализируется её отношения с державами среднего уровня³⁵.

В научной литературе вышеуказанного исторического периода преобладала тенденция к разработке единого критерия, необходимого для разграничения держав среднего уровня между великими и малыми странами. Критерии, предлагавшиеся исследователями включали в себя уровень экономического развития, военный потенциал страны, её участие в международных отношениях и вклад в поддержание мира и стабильности, а также географические и социальные по-

казатели³⁶. Одним из наиболее распространённых критериев был экономический, в основе которого лежал один из основных макроэкономических показателей – валовый национальный продукт (ВНП).

Кроме того, в ряде работ, посвященных державам среднего уровня того периода, было также широко распространено утверждение, что средние державы – это страны, имеющие влияние только на региональном уровне³⁷. Однако данный тезис исключает возможность данных государств играть определенную роль на других уровнях международных отношений. Авторами не учитывалось, что в зависимости от международно-политической обстановки в мире страны могли позиционировать себя по-разному как в качестве держав среднего уровня, так и в качестве малых держав.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что первые подходы к определению держав среднего уровня и критерии их выделения обладали рядом недостатков. Прежде всего, не учитывались международная обстановка и исторические условия, в рамках которых державы среднего уровня реализовывали свою политику. Это привело к тому, что в научных работах преобладал анализ внешнеполитического поведения великих держав, а взаимодействие средних держав, их внешняя политика и их отношения с великими державами не изучались. Попытки создать единый критерий для обозначения данной группы держав приводили к усложнению данной концепции и не давали возможности провести комплексный анализ роли держав среднего уровня в мировой политике. Отсутствие четкого разделения понятий региональной державы и держав среднего уровня еще больше усложняло иерархизацию системы международных отношений.

Новый этап в развитии концепции держав среднего уровня приходится на конец 1990-х – начало 2000-х гг.³⁸. Отли-

³³ Holbraad, C. *Middle Powers in International Politics*. London: Macmillan Press, 1984. P. 70.

³⁴ *Middle Powers and the Rise of China*. Ed. By Gilley B., O'Neil A. Washington, DC: Georgetown University Press, 2014. 240 p.

³⁵ Efsthathopoulos, C. Reinterpreting India's Rise through the Middle Power Prism // *Asian Journal of Political Science*, May 2011, Vol. 19, No. 1, pp. 74-95.

³⁶ Patience, A. Imagining Middle Powers // *Australian Journal of International Affairs*, 2014, Vol. 68, No. 2, pp. 210-224.

³⁷ Ibid. P. 214.

³⁸ Ravenhill, J. Cycles of Middle Power Activism: Constraint and Choice in Australian and Canadian Foreign Policies // *Australian Journal*

чительной чертой современных работ по данной проблематике является наличие более доработанных теоретических подходов к определению держав среднего уровня. С учетом новых исторических реалий и международно-политических процессов, таких как глобализация, интеграция, демократизация и экономическая либерализация, предлагаются новые подходы к выделению средних держав, основывающиеся на анализе целого комплекса разнообразных показателей.

Вместе с тем на рубеже XX-XXI вв. значительно изменился список стран, относящихся к категории данных держав. С одной стороны, Австралия и Канада – государства, традиционно относившиеся к данной группе, постепенно отходят от тезиса, согласно которому они являются державами среднего уровня³⁹. Ранее провозглашённая концепция «держав среднего уровня» как ориентир их внешней политики объявляется не актуальной в отношении Австралии и Канады по причине растущей роли обоих государств на международной арене. С другой стороны, в условиях усложнения международной взаимозависимости после распада биполярной системы к числу держав среднего уровня добавились такие страны как Аргентина⁴⁰,

Бразилия⁴¹, Вьетнам⁴², Иран⁴³, Малайзия⁴⁴, Мексика⁴⁵, Таиланд⁴⁶ и Южная Африка⁴⁷. В результате в рамках концепции сформировалось новое направление, согласно которому следует разделять традиционные и новые (зарождающиеся) державы среднего уровня⁴⁸.

Одним из представителей данного течения является исследователь Эдуард Джордан, который выделяет структурные и поведенческие различия между традиционными (Австралия, Канада, Норвегия и др.) и новыми средними державами (Аргентина, Малайзия, Южная Африка и др.). К группе структурных характеристик он относит уровень демократизации, хронологические периоды формирования держав среднего уровня, их позиции в мировой экономике, внутреннее распределение богатства и региональное влияние. Поведенческие

of International Affairs, 1998, Vol. 52, No. 3, pp. 309-327; Chapnick, A. The Middle Power // *Canadian Foreign Policy Journal*, Winter 1999, Vol. 7, No. 2, pp. 73-82; Jordaan, E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers // *Politikon*, November 2003, Vol. 30, No. 2, pp. 165-181; Ungerer, C. The "Middle Power" Concept in Australian Foreign Policy // *Australian Journal of Politics & History*, December 2007, Vol. 53, No. 4, pp. 538-551.

³⁹ Downer, A. Should Australia Think Big or Small in Foreign Policy / Speech to Centre for Independent Studies. Sydney, 2006. 10 July. Mode of access: https://foreignminister.gov.au/speeches/2006/060710_bigorsmall.html

⁴⁰ Bélanger, L.; Mace, G. Middle Powers and Regionalism in the Americas: The Cases of Argentina and Mexico // *Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War*. Ed. by Andrew F. Cooper. London: Macmillan Press, 1997. Pp 164-184.

⁴¹ Burges, S. Mistaking Brazil for a Middle Power // *Journal for Iberian and Latin American Research*, 2013, Vol. 19, No. 2, pp. 286-302.

⁴² Asia's Middle Powers? The Identity and Regional Policy of South Korea and Vietnam. Ed. By Joon-Woo Park, Don Keyser, Gi-Wook Shin. Stanford, CA: Shorenstein Asia-Pacific Research Center, 2013. 275 p.

⁴³ Ehteshami, A. Middle East Middle Powers: Regional Role, International Impact // *Uluslararası İlişkiler*, August 2014, Vol. 11, No. 42, pp. 29-49.

⁴⁴ Nossal, K.R.; Stubbs, R. Mahathir's Malaysia: An Emerging Middle Power? // *Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War*. Ed. By Andrew F. Cooper. London: Macmillan Press, 1997. Pp 147-163.

⁴⁵ Bélanger, L.; Mace, G. Middle Powers and Regionalism in the Americas: The Cases of Argentina and Mexico // *Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War*. Ed. By Andrew F. Cooper. London: Macmillan Press, 1997. Pp 164-184.

⁴⁶ Freedman, A. Malaysia, Thailand, and the ASEAN Middle Power Way // *Middle Powers and the Rise of China*. Ed. By Gilley B., O'Neil A. Washington, DC: Georgetown University Press, 2014. Pp 104-125.

⁴⁷ Westhuizen, J.V.D. South Africa's Emergence as a Middle Power // *Third World Quarterly*, September 1998, Vol. 19, No. 3, pp. 435-456.

⁴⁸ Jordaan, E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers // *Politikon*, November 2003, Vol. 30, No. 2, pp. 165-181.

различия подразумевают преимущественно ориентацию стран на региональное сотрудничество, их подходы к интеграции, их деятельность, направленную на корректировку существующего миропорядка в направлении учета их интересов и самоидентификацию на международной арене. Таким образом, согласно его классификации традиционные державы среднего уровня это – стабильные демократии, занимающие центральные позиции в мировой экономике, с эгалитарным устройством общества и низким уровнем влияния на региональные процессы. Новые державы среднего уровня либо являются молодыми демократиями, либо имеют другой политический строй. Эти страны стали проявлять активность на международной арене в постбиполярный период и отличаются высоким уровнем неравенства распределения богатств. Они являются активными сторонниками региональной интеграции и динамично участвуют в процессах регионализации⁴⁹.

Турецкие исследователи Зия Онис и Мустафа Кутлей внесли свои дополнения в это направление⁵⁰. Авторы рассматривают при каких условиях новые средние державы могут играть активную роль на региональном и глобальном уровнях. Исследователи выделяют четыре необходимых условия: возможность быть образцом для подражания благодаря эффективному применению своей мягкой силы; способность строить коалиции как с традиционными, так и с другими новыми средними державами; управленческий потенциал, который подразумевает понимание того, что влияние средних держав ограничено; способность занять свою нишу в региональном и глобальном управлении, в которой они могут преуспеть⁵¹.

Кроме того, вводится новое положение, согласно которому новые средние державы могут переходить в статус традиционных. В качестве примера авторы при-

водят Южную Корею, которая благодаря успешному экономическому развитию и демократизации стала образцом для подражания. Однако отмечается, что этот транзит требует определённого времени, поскольку развитие институтов должно проходить последовательно и стабильно. В процессе перехода находятся Мексика и Индонезия, которые хотя еще не достигли столь высоких экономических показателей, но тем не менее смогли добиться трансформации своих политических режимов – перейти от авторитарной к более открытой и относительно демократической системе⁵².

В целом деление держав среднего уровня на традиционные и новые демонстрирует растущую роль развивающихся стран, которые стали рассматриваться как некий противовес западным средним державам. Новые средние державы, к числу которых часто относят членов группы БРИКС, рассматриваются как субъекты, выступающие за изменение статуса-кво в международной системе, в то время как традиционные характеризуются как его охранители⁵³. Однако если следовать основным положениям данного направления, то сам термин «держава среднего уровня» указывает на совершенно разное поведение держав на международной арене, что не вносит ясность в концептуальное понимание самого понятия⁵⁴.

Таким образом, появление новых активных игроков на международной арене в результате распада биполярной системы, динамичные интеграционные процессы и смещение мировой экономической активности в Азиатско-тихоокеанский регион (АТР) привели к пересмотру концепции держав среднего уровня. Проследив историю ее развития, можно отметить, что от простого определения держав среднего

⁴⁹ Ibid. P. 168.

⁵⁰ Öniş, Z.; Kutlay, M. The Dynamics of Emerging Middle-power Influence in Regional and Global Governance: the Paradoxical Case of Turkey // *Australian Journal of International Affairs*, 2017, Vol. 71, No. 2, pp. 164-183.

⁵¹ Ibid. P. 167.

⁵² Öniş, Z.; Kutlay, M. The Dynamics of Emerging Middle-power Influence in Regional and Global Governance: the Paradoxical Case of Turkey // *Australian Journal of International Affairs*, 2017, Vol. 71, No. 2, p. 167.

⁵³ Efsthopoulos, C. Reinterpreting India's Rise through the Middle Power Prism // *Asian Journal of Political Science*, May 2011, Vol. 19, No. 1, p. 88.

⁵⁴ Carr, A. Is Australia a Middle Power? A Systemic Impact Approach // *Australian Journal of International Affairs*, 2014, Vol. 68, No. 1, p. 75.

уровня как государств, обладающих меньшими ресурсами чем великие державы, но большим влиянием чем малые, исследователи разработали целый ряд новых подходов, которые учитывают не только материальные показатели, но и включают в себя анализ внешнеполитического поведения и международной обстановки. Тем не менее для лучшего понимания современного состояния данной концепции, следует осветить основные теоретические подходы, преобладающие сегодня среди академического сообщества при анализе держав среднего уровня.

Сравнительный анализ теоретических подходов к определению держав среднего уровня

На сегодняшний день в целом можно выделить три основных теоретических подхода, в соответствии с которыми можно классифицировать государство как державу среднего уровня, а именно: иерархический (позиционный), поведенческий и конструктивистский.

Первый подход основывается на количественных методах, с помощью которых могут быть измерены показатели ВВП, численность населения, размер территории и военные возможности страны. Данный подход был особенно распространён в 1960-1970 годы и доработан канадским исследователем Карстеном Холбрадом⁵⁵. Холбрад выделял ряд недостатков данного подхода и отмечал, что с учетом разных показателей, страны могут занимать разные позиции. К примеру, государство с высокими показателями ВВП может иметь низкие показатели численности населения или обладать небольшим количеством вооруженных сил. Кроме того, в долгосрочной перспективе такие показатели как численность населения и размер территории более стабильны и надёжны чем показатели ВВП. В то же время в краткосрочном плане целесообразнее измерять численность вооруженных сил, объемы военных расходов и количество конкретных видов вооружений. Поскольку данные ин-

дикаторы свидетельствуют о военной мощи страны⁵⁶.

В целях усовершенствования данного подхода, исследователь предлагал начинать с разграничения средних и малых держав на региональном и субрегиональных уровнях. После чего Холбрад предлагал сравнить результаты от каждого географического региона, на основе которых в дальнейшем попытаться достичь некоторого единообразия в критериях выделения. В результате деления на шесть географических регионов (Африка, Азия, Европа, Северная и центральная Америка, Южная Африка, Океания и Индонезия), Холбрад определил 18 стран, как державы среднего уровня. Согласно его классификации в группу средних держав в том числе вошли такие страны как Япония, Китай, Франция, Великобритания, Канада, Бразилия, Иран, Мексика, Южная Африка и Индонезия⁵⁷.

Однако существенным недостатком иерархического подхода является то, что, следуя его логике под категорию средних держав попадают страны совершенно разного уровня развития. В результате подобный широкий диапазон стран еще больше размывает категорию держав среднего уровня и не позволяет выделить четкие критерии их выделения. Тем не менее, ценность данного подхода заключается в том, что благодаря ему на первых этапах исследования возможно отделить средние державы от малых и великих, поскольку такие показатели как уровень ВВП, численность населения и другие количественные методы являются важными критериями анализа.

В противовес иерархическому со временем был сформирован новый подход, получивший особое распространение в академическом сообществе, и известный в научной литературе как поведенческий. В основе его лежит тезис о том, что державы среднего уровня следует анализировать исходя из их внешнеполитического поведения на международной арене⁵⁸. Среди сторонников дан-

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Ibid. P. 89.

⁵⁸ Carr, A. Is Australia a Middle Power? A Systemic Impact Approach // *Australian Journal of International Affairs*, 2014, Vol. 68, No. 1, p. 78.

⁵⁵ Holbraad, C. *Middle Powers in International Politics*. London: Macmillan Press, 1984. P. 75.

ного подхода следует особо отметить таких исследователей как Эндрю Купер, Ричард Хигготт и Ким Ричард Носсал. Согласно их определению, державы среднего уровня отличаются внешнеполитическим поведением на мировой арене, которое характеризуется их стремлением к многосторонним решениям международных проблем, склонностью занимать нейтральные позиции в международных конфликтах и тенденцией руководствоваться в своей дипломатии понятием «добросовестного члена международного сообщества»⁵⁹.

В данном случае термин «средняя держава» подразумевает, что отправной точкой анализа выступает не сравнительная мощь государства, а его возможности влиять на международные процессы. Американский политолог Роберт Оуэн Кохейн утверждает, что лидеры держав среднего уровня убеждены в том, что они не могут эффективно действовать в одиночку на международной арене. Исходя из этого главным инструментом наращивания их влияния выступают различные международные институты⁶⁰. Другими словами, международные организации выступают площадками для средних держав, где они способны продвигать благоприятные для них отношения, тем самым формируя так называемую «международную политическую культуру», которая будет отвечать их интересам⁶¹. Канадский исследователь Роберт Кокс также отмечает, что в целях поддержания стабильного мирового порядка средние державы активно участвуют в деятельности международных организаций⁶².

Суммируя выше сказанное, можно заключить, что в рамках данного подхода исследователи выделяют общие черты

внешнеполитического поведения держав среднего уровня, а именно посредничество, урегулирование конфликтов, многовекторная внешняя политика, создание коалиций и стремление к компромиссу⁶³. Данные державы в первую очередь преследуют общие интересы, и их основная задача заключается в том, чтобы утвердить и поддерживать принцип соблюдения общих правил всеми участниками международных отношений. Таким образом, особое внешнеполитическое поведение держав среднего уровня выражается в том, чтобы продвигать свою повестку дня на международной или региональной арене. Следовательно, державы среднего уровня обладают не только и не столько материальными ресурсами, сколько нематериальными ресурсами – установленными и поддерживаемыми связями.

Тем не менее и данный подход имеет ряд ограничений. Следуя его логике, можно заключить, что любая страна может обладать характерным поведением для держав среднего уровня вне зависимости от своей мощи. То есть независимо от ее территориальных размеров, численности населения или уровня ВВП может быть отнесена к категории данных держав, если она следует данному типу внешнеполитического поведения. Кроме того, ряд исследователей обвиняют последователей поведенческого подхода в создании некой идеальной веберовской модели, которой все должны следовать⁶⁴. Эти разногласия породили новое течение в рамках данного подхода, что выразилось в идее о разделении держав среднего уровня на традиционные и новые державы, отличающиеся друг от друга именно внешнеполитическим поведением. Об этой классификации говорилось ранее, тем не менее, стоит отметить, как она применяется в новом контексте. В литературе по анализу внешнеполитической деятельности традиционных и новых держав среднего уровня авторы кон-

⁵⁹ Cooper, A.; Higgott, R.; Nossal, K.R. *Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order*. Vancouver: UBC Press, 2004. P. 96.

⁶⁰ Keohane, R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // *International Organization*, Spring 1969, Vol. 23, No. 2, p. 296.

⁶¹ Ibid.

⁶² Cox, R.W. Middlepowermanship, Japan, and Future World Order // *International Journal*, 1989, Vol. 44, No. 4, p. 827.

⁶³ Robertson, J. Middle-power Definitions: Confusion Reigns Supreme // *Australian Journal of International Affairs*, 2017, Vol. 71, No. 4, p. 361.

⁶⁴ Carr, A. Is Australia a Middle Power? A Systemic Impact Approach // *Australian Journal of International Affairs*, 2014, Vol. 68, No. 1, p. 75.

статируют, что традиционные державы (Австралия, Канада и ряд скандинавских стран) придерживаются идеи статус-кво в системе международных отношений. В свою очередь новые средние державы стремятся изменить или скорректировать статус-кво, в связи с чем проводят активную внешнюю политику как на международном, так и на региональном уровнях⁶⁵.

В завершении стоит также выделить конструктивистский подход, в рамках которого исследователи утверждают, что державы среднего уровня это лишь конструкты, созданные государственными деятелями⁶⁶. Представляется, что наилучшим образом описывает данный подход исследователь Роберт Кокс, согласно которому «средняя держава – это роль в поисках актера»⁶⁷. Подобное понимание определения средних держав говорит о том, что не следует выделять четкие границы данной группы.

Основное положение конструктивистского течения концепции заключается в том, что политические лидеры провозглашают возглавляемые ими страны средними державами и заявляют об их особой роли в системе международных отношений. Во многом это связано с традицией Австралии позиционировать себя в качестве державы среднего уровня. Многие министры иностранных дел Австралии, включая Герберта Вере Эватта (1941-1949 гг.), Гарфилда Барвика (1961-1964 гг.), Гарета Эванса (1988-1996 гг.), Александра Даунера (1996-2007 гг.) и Стивена Смита (2007-2010 гг.) ссылались на концепцию средних держав при описании внешней политики Австралии⁶⁸. Подобным образом термин «держава среднего уровня»

можно встретить и в лексиконе глав внешнеполитического ведомства Канады⁶⁹.

Исходя из этого, ряд исследователей констатируют, что общее понимание самовосприятия и внешнеполитического поведения средних держав было сформировано именно через диалог между политиками и учёными внутри самих средних держав. То есть держава среднего уровня — это социально сконструированная идентичность. При этом, в отличие от поведенческого подхода, конструктивистский не предписывает государствам строго придерживаться общих моральных норм и стремиться исключительно к поддержанию мира и всеобщего процветания. Наоборот, сторонники данного подхода подчеркивают первостепенность национальных интересов для держав среднего уровня. Средние державы проводят многовекторную политику и выступают за принцип консенсуса не потому что их к этому обязывают, а потому что подобное внешнеполитическое поведение соответствует их долгосрочным интересам. Можно предположить, что данные страны выстраивают свой особый тип поведения, подстраиваясь под исторические и международные условия.

Основные критерии рассматриваемых теоретических подходов суммированы в *Таблице 1*.

Закключение

Проследив историю развития концепции держав среднего уровня, можно отметить, что от простого определения держав среднего уровня как государств, обладающих меньшими ресурсами чем великие державы, но большим влиянием чем малые, исследователи разработали целый ряд новых подходов, которые учитывают не только материальные показатели, но и включают в себя анализ внешнеполитического поведения и международной обстановки. Это свидетельствует об актуальности исследований, анализирующих международно-политическую обстановку в мире, преимущественно уде-

⁶⁵ Jordaan, E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers // *Politikon*, November 2003, Vol. 30, No. 2, p. 169.

⁶⁶ Beeson, M. Can Australia Save the World? The Limits and Possibilities of Middle Power Diplomacy // *Australian Journal of International Affairs*, 2011, Vol. 65, No. 5, pp. 563-577.

⁶⁷ Cox, R.W. Middlepowermanship, Japan, and Future World Order // *International Journal*, 1989, Vol. 44, No. 4, p. 827.

⁶⁸ Carr A. Is Australia a middle power? A Systemic Impact Approach // *Australian Journal of International Affairs*, 2014, Vol. 68, No 1, P. 73.

⁶⁹ Ravenhill J. Cycles of middle power activism: Constraint and choice in Australian and Canadian foreign policies // *Australian Journal of International Affairs*, 1998, Vol. 52, No 3, pp 309-327.

Таблица 1

Концептуальные подходы классификации «держав среднего уровня»		
Подход		
Иерархический	Поведенческий	Конструктивистский
Критерии		
<i>Количественные показатели</i> – показатели ВВП – численность населения – площадь территории государства – военный бюджет государства – вооруженные силы государства	<i>Внешиеполитическое поведение</i> – посредничество – урегулирование конфликтов – многовекторная внешняя политика – нишевая дипломатия – понятие «добросовестного члена международного сообщества»	<i>Позиционирование государства на международной арене</i> – самовосприятие государства в качестве державы среднего уровня – конструирование роли державы среднего уровня через выступления государственных деятелей – понятие среддержавности

Table 1. Conceptual approaches for classifying middle powers

Источник: составлено автором

ляя внимание изучению роли не только великих держав, но и рассматривая другие государства, как объекты, обладающие возможностями непосредственно влиять на ход международных процессов.

В целом можно заключить, что большинство проблем, связанных с определением понятия «держава среднего уровня» и с причислением того или иного государства к данной категории, связаны с тем, что исследователями используются порой противоположные формулировки и модели для концептуализации данного понятия. Исходя из поставленных задач в исследовании, авторами применяются разные исследовательские стратегии анализа держав среднего уровня, что в результате приводит к появлению большого количества порой противоречащих друг другу трактовок данного понятия.

В результате на сегодняшний день не сформулирован единый теоретический подход к определению держав среднего уровня. Представляется, что для того, чтобы выработать единые критерии для дифференциации данной группы государств, должно быть единое и объективное понимание этих критериев в академическом сообществе. Тем не менее, можно констатировать, что современная характеристика державы среднего уровня заключается в следующем. Держава среднего уровня – это государство, которое обладает средними материальными показателями и имеет определенную модель внешнеполитического поведения. Другими словами, подобная характеристика подразумевает использование не только иерархиче-

ского подхода, но и других методов анализа, включающих нормативный, поведенческий и функциональный подходы. Однако, при комплексном применении вышеперечисленных подходов следует не забывать о ряде недостатков каждого из них.

Подводя итог, следует отметить, что концепция держав среднего уровня с одной стороны, помогает лучше и глубже понять международно-политические процессы в современной системе международных отношений, однако с другой – усложняет их иерархизацию и нуждается в доработке. Несмотря на большое количество исследований по данной теме, отсутствие разработанной методологии и недостаточная концептуализация приводит к трудностям комплексного понимания проблемы как на практическом, так и на экспертном уровнях.

Однако стоит отметить, что традиционный подход анализировать мировой порядок только исходя из утверждения о том, что доминирующую роль в глобальной системе международных отношений играют исключительно великие державы и, рассматривая их как единственные ведущие субъекты мировой политики не всегда, верен. В современной системе международных отношений и в новых сложившихся условиях державы среднего уровня своими внешнеполитическими действиями в определенной степени могут трансформировать и влиять на ход международно-политических процессов. Следовательно, изучение их роли, функций и позиций в системе международных отношений, а также анализ их отношений как с

великими, так и с малыми державами, и то как державы среднего уровня адаптируются к складывающиеся международной обстановке, заслуживает особого внимания. Таким образом, можно заключить, что концепция держав среднего уровня, несмотря на свои недостатки и недоработки, может служить полезным концептуальным инструментом, который со временем будет развиваться и дорабатываться.

Литература:

Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Современные международные отношения и мировая политика / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004.

Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. М.: Аспект пресс, 2018.

Кувалдин В.Б. Глобализация и новый мировой порядок // Современные международные отношения и мировая политика / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004.

Кувалдин В.Б. Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения. М.: Весь Мир, 2017. 400 с.

Кудряшова И.В. Легко ли быть средневеликим // Международные процессы. 2008. № 3.

Сирота Н.М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II.

Скриба А.С. Балансирование малых и средних государств // Международные процессы. 2014. Т. 12. №4.

Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002.

Asia's Middle Powers? The Identity and Regional Policy of South Korea and Vietnam. Ed. By Joon-Woo Park, Don Keyser, Gi-Wook Shin. Stanford, CA: Shorenstein Asia-Pacific Research Center, 2013. 275 p.

Beeson, M. Can Australia Save the World? The Limits and Possibilities of Middle Power Diplomacy // *Australian Journal of International Affairs*, 2011, Vol. 65, No. 5, pp. 563-577.

Bélanger, L.; Mace, G. Middle Powers and Regionalism in the Americas: The Cases of Argentina and Mexico // *Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War*. Ed. by Andrew F. Cooper. London: Macmillan Press, 1997. Pp 164-184.

Burges, S. Mistaking Brazil for a Middle Power // *Journal for Iberian and Latin American Research*, 2013, Vol. 19, No. 2, pp. 286-302.

Carr, A. Is Australia a Middle Power? A Systemic Impact Approach // *Australian Journal of International Affairs*, 2014, Vol. 68, No. 1.

Chapnick, A. The Middle Power // *Canadian Foreign Policy Journal*, Winter 1999, Vol. 7, No. 2, pp. 73-82.

Cooper, A.; Higgott, R. Middle Power Leadership and Coalition Building: Australia, the Cairns Group, and the Uruguay Round of trade negotiations // *International Organization*, 1990, Vol. 44, No. 4, pp. 589-632.

Cooper, A.; Higgott, R.; Nossal, K.R. Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order. Vancouver: UBC Press, 2004. 232 p.

Cox, R.W. Middlepowermanship, Japan, and Future World Order // *International Journal*, 1989, Vol. 44, No. 4, pp. 823-862.

Efstathopoulos, C. Reinterpreting India's Rise through the Middle Power Prism // *Asian Journal of Political Science*, May 2011, Vol. 19, No. 1, pp. 74-95.

Ehteshami, A. Middle East Middle Powers: Regional Role, International Impact // *Uluslararası İlişkiler*, August 2014, Vol. 11, No. 42, pp. 29-49.

Freedman, A. Malaysia, Thailand, and the ASEAN Middle Power Way // *Middle Powers and the Rise of China*. Ed. By Gilley B., O'Neil A. Washington, DC: Georgetown University Press, 2014. Pp 104-125.

Glazerbrook, G.D. The Middle Powers in the United Nations System // *International Organization*, June 1947, Vol. 1, No. 2.

Holbraad, C. Middle Powers in International Politics. London: Macmillan Press, 1984.

Holbraad, C. The Role of Middle Powers // *Cooperation and Conflict*, 1971, Vol. 6, No. 1, pp. 77-90.

Holmes, J.W. Most Safely in the Middle // *International Journal*, Spring 1984, Vol. 39, No. 2, pp. 366-388.

Jordaan, E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers // *Politikon*, November 2003, Vol. 30, No. 2, pp. 165-181.

Karim, M.F. Middle Power, Status-seeking and Role Conceptions: the Cases of Indonesia and South Korea // *Australian Journal of International Affairs*, 2018, Vol. 72, No. 4, pp. 343-363.

Keohane, R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // *International Organization*, Spring 1969, Vol. 23, No. 2.

Kissinger, H. World Order. New York: Penguin Books, 2015. 432 p.

Mares, D.R. Mexico's Foreign Policy as a Middle Power: The Nicaragua Connection, 1884-1986 // *Latin American Research Review*, 1988, Vol. 23, No. 3, pp. 81-107.

Middle Powers and the Rise of China. Ed. By Gilley B., O'Neil A. Washington, DC: Georgetown University Press, 2014. 240 p.

Middle Powers in Global Governance. The Rise of Turkey. Ed. By Emel Parlar Dal. London: Palgrave Macmillan, 2018. 275 p.

Mo, J. South Korea's Middle Power Diplomacy: A Case of Growing Compatibility between Regional and Global Roles // *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*, December 2016, Vol. 71, No. 4, pp. 587-607.

Nossal, K.R.; Stubbs, R. Mahathir's Malaysia: An Emerging Middle Power? // *Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War*. Ed. By Andrew F. Cooper. London: Macmillan Press, 1997. Pp. 147-163.

Öniş, Z.; Kutlay, M. The Dynamics of Emerging Middle-power Influence in Regional and Global Governance: the Paradoxical Case of Turkey // *Australian Journal of International Affairs*, 2017, Vol. 71, No. 2, pp. 164-183.

Otte, M.A. Rising Middle Power? German Foreign Policy in Transformation, 1989-1999. New York: St. Martin's Press, 2000. 324 p.

Patience, A. Imagining Middle Powers // *Australian Journal of International Affairs*, 2014, Vol. 68, No. 2, pp. 210-224.

Ravenhill, J. Cycles of Middle Power Activism: Constraint and Choice in Australian and Canadian Foreign Policies // *Australian Journal of International Affairs*, 1998, Vol. 52, No. 3, pp. 309-327.

Robertson, J. Middle-power Definitions: Confusion Reigns Supreme // *Australian Journal of International Affairs*, 2017, Vol. 71, No. 4.

Schoeman, M. South Africa as an Emerging Middle Power // *African Security Review*, 2000, Vol. 9, No. 3, pp. 47-58.

Sethi, J.D. India as a Middle Power // *India Quarterly: A Journal of International Affairs*, April 1969, Vol. 25, No. 2, pp. 107-121.

Soward, F.H. On Becoming and Being a Middle Power: The Canadian Experience // *Pacific Historical Review*, May 1963, Vol. 32, No. 2, pp. 111-136.

The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia. Ed. by Alexei D. Voskressenski, Boglarka Koller. Lanham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield / Lexington Books, 2019. 242 p.

Ungerer, C. The "Middle Power" Concept in Australian Foreign Policy // *Australian Journal of Politics & History*, December 2007, Vol. 53, No. 4, pp. 538-551.

Vellut, J.L. Congolese Foreign Policy and African 'Middle Powers', 1960-64. // *Australian Outlook*, 1965, Vol. 19, No. 3, pp. 287-305.

Westhuizen, J.V.D. South Africa's Emergence as a Middle Power // *Third World Quarterly*, September 1998, Vol. 19, No. 3, pp. 435-456.

References:

Asia's Middle Powers? The Identity and Regional Policy of South Korea and Vietnam. Ed. By Joon-Woo Park, Don Keyser, Gi-Wook Shin. Stanford, CA: Shorenstein Asia-Pacific Research Center, 2013. 275 p.

Beeson, M. Can Australia Save the World? The Limits and Possibilities of Middle Power Diplomacy // *Australian Journal of International Affairs*, 2011, Vol. 65, No. 5, pp. 563-577.

Bélanger, L.; Mace, G. Middle Powers and Regionalism in the Americas: The Cases of Argentina and Mexico // *Niche Diplomacy. Middle Powers after the Cold War*. Ed. by Andrew F. Cooper. London: Macmillan Press, 1997. Pp 164-184.

Bogaturov, A.D. Sovremennyy mezhdunarodnyy porjadok (Modern World Order) // *Sovremennyye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* (Contemporary International Relations and World Politics), A.V. Torkunova (Ed.). Moscow: Prosveshchenie, 2004.

Burges, S. Mistaking Brazil for a Middle Power // *Journal for Iberian and Latin American Research*, 2013, Vol. 19, No. 2, pp. 286-302.

Carr, A. Is Australia a Middle Power? A Systemic Impact Approach // *Australian Journal of International Affairs*, 2014, Vol. 68, No. 1.

Chapnick, A. The Middle Power // *Canadian Foreign Policy Journal*, Winter 1999, Vol. 7, No. 2, pp. 73-82.

Cooper, A.; Higgott, R. Middle Power Leadership and Coalition Building: Australia, the Cairns Group, and the Uruguay Round of trade negotiations // *International Organization*, 1990, Vol. 44, No. 4, pp. 589-632.

Cooper, A.; Higgott, R.; Nossal, K.R. Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order. Vancouver: UBC Press, 2004. 232 p.

Cox, R.W. Middlepowermanship, Japan, and Future World Order // *International Journal*, 1989, Vol. 44, No. 4, pp. 823-862.

Efstathopoulos, C. Reinterpreting India's Rise through the Middle Power Prism // *Asian Journal of Political Science*, May 2011, Vol. 19, No. 1, pp. 74-95.

Ehteshami, A. Middle East Middle Powers: Regional Role, International Impact // *Uluslararası İlişkiler*, August 2014, Vol. 11, No. 42, pp. 29-49.

Freedman, A. Malaysia, Thailand, and the ASEAN Middle Power Way // *Middle Powers and the Rise of China*. Ed. By Gilley B., O'Neil A. Washington, DC: Georgetown University Press, 2014. Pp 104-125.

Glazerbrook, G.D. The Middle Powers in the United Nations System // *International Organization*, June 1947, Vol. 1, No. 2.

Holbraad, C. Middle Powers in International Politics. London: Macmillan Press, 1984.

Holbraad, C. The Role of Middle Powers // *Cooperation and Conflict*, 1971, Vol. 6, No. 1, pp. 77-90.

Holmes, J.W. Most Safely in the Middle // *International Journal*, Spring 1984, Vol. 39, No. 2, pp. 366-388.

Istomin, I.A. Logika povedeniya gosudarstv v mezhdunarodnoj politike (The Logic of the Behavior of States in International Politics). Moscow: Aspekt press, 2018.

Jordaan, E.C. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing Between Emerging and Traditional Middle Powers // *Politikon*, November 2003, Vol. 30, No. 2, pp. 165-181.

Karim, M.F. Middle Power, Status-seeking and Role Conceptions: the Cases of Indonesia and South Korea // *Australian Journal of International Affairs*, 2018, Vol. 72, No. 4, pp. 343-363.

Keohane, R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // *International Organization*, Spring 1969, Vol. 23, No. 2.

Kissinger, H. World Order. New York: Penguin Books, 2015. 432 p.

Kudrjashova, I.V. Legko li byt' srednevelikim (Is it Easy to be a Middle-Sized?) // *Mezhdunarodnye processy*, 2008, Vol. 6, No. 3.

Kuvaldin, V.B. Globalizatsiya i novyy mirovoj porjadok (Globalization and New World Order) // *Sovremennyye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* (Contemporary International Relations and World Politics), A.V. Torkunov (Ed.). Moscow: Prosveshchenie, 2004.

Kuvaldin, V.B. Global'nyy mir. Politika. Ekonomika. Sotsial'nyye otnosheniya (The Global World: Politics, Economy, Social Relations). Moscow: Ves' Mir, 2017. 400 p.

Mares, D.R. Mexico's Foreign Policy as a Middle Power: The Nicaragua Connection, 1884-1986 // *Latin American Research Review*, 1988, Vol. 23, No. 3, pp. 81-107.

Middle Powers and the Rise of China. Ed. By Gilley B., O'Neil A. Washington, DC: Georgetown University Press, 2014. 240 p.

Middle Powers in Global Governance. The Rise of Turkey. Ed. By Emel Parlar Dal. London: Palgrave Macmillan, 2018. 275 p.

Mo, J. South Korea's Middle Power Diplomacy: A Case of Growing Compatibility between Regional and Global Roles // *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*, December 2016, Vol. 71, No. 4, pp. 587-607.

Nossal, K.R.; Stubbs, R. Mahathir's Malaysia: An Emerging Middle Power? // *Niche Diplomacy. Middle*

Powers after the Cold War. Ed. By Andrew F. Cooper. London: Macmillan Press, 1997. Pp 147-163.

Öniş, Z.; Kutlay, M. The Dynamics of Emerging Middle-power Influence in Regional and Global Governance: the Paradoxical Case of Turkey // *Australian Journal of International Affairs*, 2017, Vol. 71, No. 2, pp. 164-183.

Otte, M.A. Rising Middle Power? German Foreign Policy in Transformation, 1989-1999. New York: St. Martin's Press, 2000. 324 p.

Patience, A. Imagining Middle Powers // *Australian Journal of International Affairs*, 2014, Vol. 68, No. 2, pp. 210-224.

Ravenhill, J. Cycles of Middle Power Activism: Constraint and Choice in Australian and Canadian Foreign Policies // *Australian Journal of International Affairs*, 1998, Vol. 52, No. 3, pp. 309-327.

Robertson, J. Middle-power Definitions: Confusion Reigns Supreme // *Australian Journal of International Affairs*, 2017, Vol. 71, No. 4.

Schoeman, M. South Africa as an Emerging Middle Power // *African Security Review*, 2000, Vol. 9, No. 3, pp. 47-58.

Sethi, J.D. India as a Middle Power // *India Quarterly: A Journal of International Affairs*, April 1969, Vol. 25, No. 2, pp. 107-121.

Shakleina, T.A. Rossija i SHA v novom mirovom porjadke. Diskussii v politiko-akademicheskikh soobshhestvakh Rossii i SSHA (1991-2002) (Russia and the

USA in the New World Order. Discussion in the Political and Academic Circles of Russia and the USA (1991-2002)). Moscow: Institut SHA i Kanady RAN, 2002.

Sirota, N.M. Ponjatie «mirovoj porjadok» v sovremenom teoreticheskom diskurse ("World Order" Notion in Modern Theoretical Discourse) // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, No. 3 (29).

Skriba, A.S. Balansirovanie mal'kh i srednih gosudarstv (The Balancing of Small and Medium-Sized Nations) // *Mezhdunarodnye protsessy*, 2014. Vol. 12, No. 4.

Soward, F.H. On Becoming and Being a Middle Power: The Canadian Experience // *Pacific Historical Review*, May 1963, Vol. 32, No. 2, pp. 111-136.

The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia. Ed. by Alexei D. Voskressenski, Boglarka Koller. Lanham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield / Lexington Books, 2019. 242 p.

Ungerer, C. The "Middle Power" Concept in Australian Foreign Policy // *Australian Journal of Politics & History*, December 2007, Vol. 53, No. 4, pp. 538-551.

Vellut, J.L. Congolese Foreign Policy and African 'Middle Powers', 1960-64. // *Australian Outlook*, 1965, Vol. 19, No. 3, pp. 287-305.

Westhuizen, J.V.D. South Africa's Emergence as a Middle Power // *Third World Quarterly*, September 1998, Vol. 19, No. 3, pp. 435-456.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10034

MIDDLE POWERS IN INTERNATIONAL RELATIONS: COMPARATIVE ANALYSIS OF CONCEPTUAL APPROACHES

Valeria V. Vershinina

MGIMO University,
Moscow, Russia

Article history: <i>Received:</i> 02.09.2019 <i>Accepted:</i> 03.02.2020	Abstract: Throughout the past decades the international relations studies were mostly dedicated to the analysis of the superpower's and great power's role in the world order. Less powerful states, namely small and middle powers, were widely considered as objects that are not able to have an impact on the international political processes. Nevertheless, with the collapse of the bipolar system, new approaches have emerged and were applied to the analysis of the existing balance of power in the international relations. One of them is widely known as the concept of middle powers. The conceptual understanding of middle power's foreign policy behavior has become significantly more complicated in comparison with the bipolar period. On the other hand, there is still no clear definition of the term 'middle power'. In light of this lack of a clear definition, various authors use different methods to identify middle powers. Researchers usually define middle powers based on such criteria as large population, natural resources, economic strength, military force, political stability, its formal recognition by other actors in international relations as a significant international actor, and its active involvement in solving regional and international issues. The aim of this article is to review the concept of middle powers, its historical perspective and key theoretical approaches namely positional, behavioral and constructivist. Based on the analysis of these three approaches the article argues that a holistic understanding of the middle power concept is possible only based on a comprehensive approach. The article also addresses historic periods of concept's development and provides a distinction between emerging and traditional middle powers. The concept of middle powers and its popularity indicates the gradual formation of a new world order where the international momentum is determined not only by great powers but also by not less powerful small and middle powers.
About the author: Postgraduate Student, Researcher, ASEAN Center, MGIMO University e-mail: hanoivaleria@gmail.com	
Key words: middle power; international relations; theory of international relations	

Для цитирования: Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 3. – С. 25-40.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10034

For citation: Vershinina, Valeria V. «Derzhavy srednego urovnya» v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: sravnitel'nyy analiz kontseptual'nykh podkhodov (Middle Powers in International Relations: Comparative Analysis of Conceptual Approaches) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 3, pp. 25-40.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10034